

НАСТУПЛЕНИЕ РУБЛЯ

2019 ГОД НАЧАЛСЯ ДЛЯ РОССИЙСКИХ БАНКОВ ДРАМАТИЧНО — С ПОТЕРИ В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ПРАВИЛ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПОЧТИ 1 ТРЛН РУБ. КАПИТАЛА, ИЛИ 10% СОВОКУПНОГО РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО РЫНКА. ВПРОЧЕМ, ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ ОКАЗАЛИСЬ ДОВОЛЬНО НЕПЛОХИ: ВЫРОС КРЕДИТНЫЙ ПОРТФЕЛЬ, ОСОБЕННО РОЗНИЧНЫЙ, БАНКИ ПОЛУЧИЛИ РЕКОРДНУЮ, НА 2/3 БОЛЬШУЮ, ЧЕМ В ПРОШЛОМ ГОДУ, ПРИБЫЛЬ. У РОЗНИЦЫ СОХРАНЯЕТСЯ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОСТА. НЕСМОТРИ НА РОСТ СТАВОК, ПРОДОЛЖАЕТ РАСТИ ДОЛЯ РУБЛЕВЫХ КРЕДИТОВ, КОТОРЫЕ ВЫДАВЛИВАЮТ ДОЛЛАР.

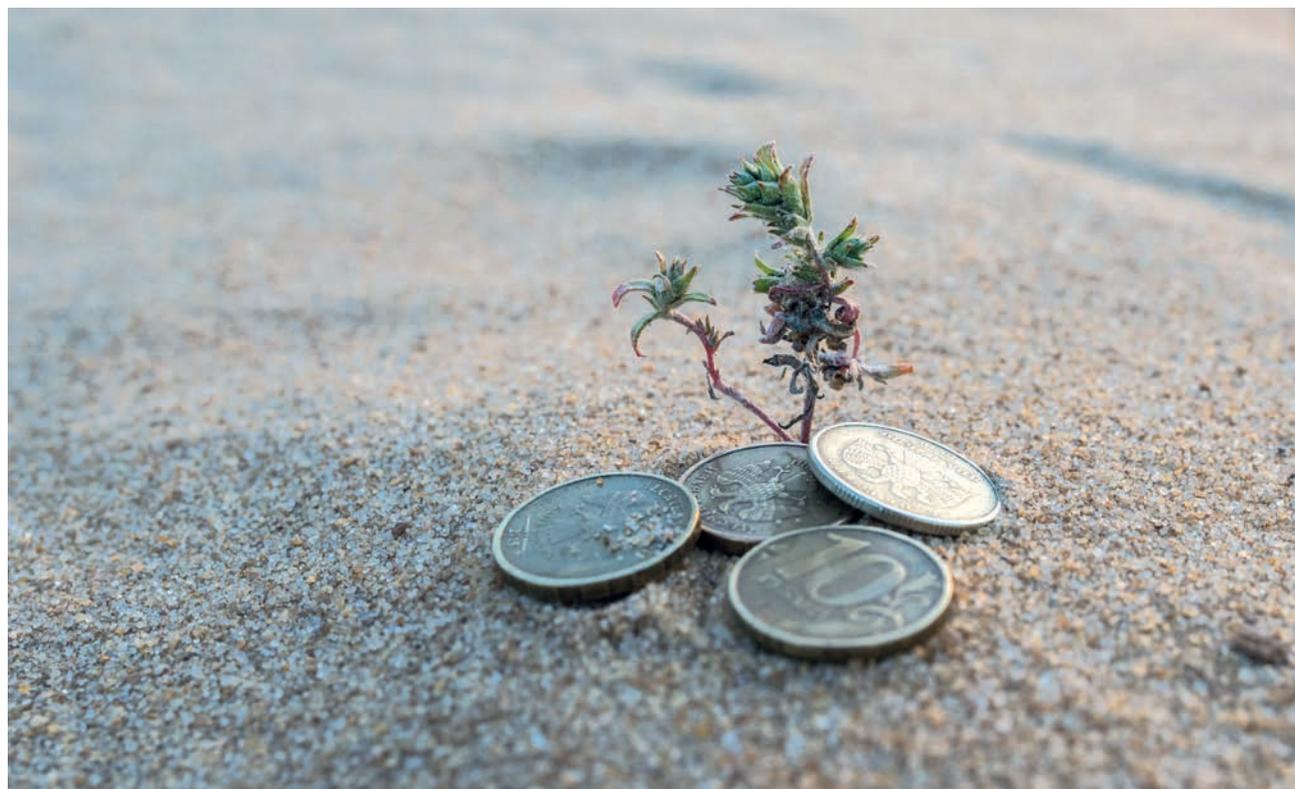
ПЕТР РУШАЙЛО

ПО ЗАПАДНОМУ СЧЕТУ Главным событием первого квартала в банковской сфере, по мнению и. о. председателя правления банка «Восточный» Александра Нестеренко, стал переход в финансовой отчетности по российским стандартам бухучета на принципы международного стандарта МСФО-9 (международный стандарт финансовой отчетности «Финансовые инструменты»). Эти принципы кардинально меняют подход к формированию резервов по кредитным потерям и предполагают более строгое отражение просроченной задолженности: на счета просроченной задолженности с 2019 года также отнесены просроченная дебиторская задолженность и просроченные приобретенные права требования. «Переход на МСФО-9 стоил банкам, по разным оценкам, 0,8–1 трлн руб. капитала, это примерно 10% совокупного капитала российских банков на конец 2018 года, — говорит банкир. — Сильнее всего нововведение ударило по крупным госбанкам, но задело и частные банки».

Отметим, что формально капитал банковской системы пострадал не столь драматично — по данным Банка России, за январь он упал на 2,3%, с 10,27 трлн до 10,03 трлн руб., то есть на 240 млрд руб. Другое дело, что, судя по всему, закрывать образовавшуюся «дыру» пришлось из прибыли: по данным ЦБ, прибыль российских банков (с учетом прибыли предыдущего года) уже на 1 февраля упала относительно 1 января на 613 млрд руб., что не характерно для начала года, — и это при том, что за январь банки заработали 264 млрд руб. Впрочем, в феврале и марте ситуация стабилизировалась, капитал начал расти, прибавив 0,8% и 0,5%; «изъятия» из прибыли при этом уже не были столь значительными.

Введение новых стандартов учета привело и к снижению активов: за январь они сократились на 2,2%, а с учетом валютной переоценки — на 1,1% (курс рубля в январе рос, и рублевая стоимость валютных активов падала лишь формально). Согласно аналитическим материалам Банка России, такая динамика в значительной степени объясняется изменениями в подходе к учету отдельных балансовых позиций (в частности, ценных бумаг и кредитов, оцениваемых по справедливой стоимости) и не означает фактического обесценения активов — эти изменения носят во многом технический характер. В феврале-марте активы немного росли, и по итогам первого квартала их снижение составило около 1,8% по номиналу и 0,2% с учетом валютной переоценки.

По той же причине применения принципов МСФО-9 в первом квартале резко (на 614 млрд руб.) вырос объем просроченной задолженности в кредитных портфелях банков. Львиная доля этого роста (538 млрд руб.) приходится на кредиты корпоративным клиентам; просроченная задолженность по ним увеличилась на 25,7%, с исключением влияния валютного курса — на 23,8%. Впрочем, Центробанк считает, что эти изменения носили «во многом технический характер».

В ЧИСЛЕ ПОЗИТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ — ПРОДОЛЖИВШЕЕСЯ ЗАМЕЩЕНИЕ ВАЛЮТНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ КРЕДИТОВ РУБЛЕВЫМИ

Финансовый результат российских банков по итогам первого квартала выглядит весьма успешным: их суммарная прибыль составила 537 млрд руб. — это исторический максимум, на 66% выше результата за первый квартал 2018-го (353 млрд руб.). Однако и здесь не обошлось без влияния МСФО-9: при применении данного стандарта банки смогли получить за счет восстановления резервов на возможные потери по ссудам чистый доход 117 млрд руб. (оценка ЦБ). За вычетом этой суммы

рост квартальной прибыли все равно будет существенным (33,1%), но все же гораздо скромнее.

НЕПОБЕДИМАЯ РОЗНИЦА Еще одной важной тенденцией первого квартала эксперты называют сохранение высоких темпов роста рынка розничного кредитования (несмотря на усилия Центробанка по его охлаждению). «Наиболее актуальным для регулятора оставался вопрос слишком агрессивного роста потребительской задолженности, что может негативно сказаться на состоянии банковского сектора при дальнейшей концентрации риска в данном сегменте. Обсуждение неценовых ограничений, наверное, и стало одной из основных

тем первого квартала», — рассказывает экономист Ситибанка по России, Украине и Казахстану Артем Загрин.

«Несмотря на усилия ЦБ, рынок розничного кредитования демонстрирует ускорение темпов роста, причем за счет сегмента необеспеченного кредитования — общие темпы его роста ускорились с 22% в годовом выражении в декабре 2018-го до 24% в последние месяцы», — говорит главный экономист Альфа-банка Наталия Орлова. «Достаточно жесткие меры Центробанка, направленные на ограничение роста кредитной задолженности россиян на фоне затяжного падения их реальных доходов, пока не дали заметного эффекта», — соглашается Александр Нестеренко.

Действительно, темпы роста розничного кредитного портфеля российских банков ускорились — за первый квартал он прибавил, по данным Банка России, 4,3% против 3,3% за аналогичный период прошлого года. Наиболее заметно вырос ипотечный сегмент — на 5,1%; прирост портфеля необеспеченных потребительских ссуд составил 4,3%, автокредитование выросло на 1,6%.

Интересно, что все это происходило на фоне роста процентных ставок. Средневзвешенные ставки по самым популярным, на срок от трех лет, рублевым кредитам (на них приходится около 80% объема выдаваемых российскими банками кредитов) в декабре 2018-го составляли 12,08% годовых, в январе 2019-го подскочили до 12,73%, в феврале были 12,76%, в марте — 12,99%, что примерно соответствует уровню первого квартала прошлого года.

ДИНАМИКА ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В КРЕДИТНЫХ ПОРТФЕЛЯХ РОССИЙСКИХ БАНКОВ (%)

ИСТОЧНИКИ: БАНК РОССИИ (WWW.CBR.RU), РАСЧЕТЫ "Ъ" НА ОСНОВАНИИ ДАННЫХ БАНКА РОССИИ; НЕ УЧИТЫВАЛОСЬ ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПЕРЕОЦЕНКИ.

